12+

Маргарита Пак

Воспоминание о детстве

Маргарита Пак

Воспоминание о детстве

«Издательские решения»

Пак М.

Воспоминание о детстве / М. Пак — «Издательские решения»,

Мои детские годы прошли в глухой деревне под Ташкентом, куда были переселены депортированные корейцы с Дальнего Востока. Я, маленькая девочка, добиралась до школы, которая находилась в 6 км от посёлка, между кладбищами, с которых вылетали яркие факелы. И шла одна вечером в течение 4 лет. Это жизненная история, и, конечно, я испытала большой страх, но выработала силу воли и в дальнейшем благодаря моему сильному характеру победила все испытания на своём пути.

© Пак М.
© Издательские решения

Содержание

Воспоминание о детстве 6
Глава 1. Там, где прошло моё детство 7
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Воспоминание о детстве

Маргарита Пак

© Маргарита Пак, 2026

ISBN 978-5-0071-7135-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Воспоминание о детстве

Глава 1. Там, где прошло моё детство

«Детство уходит незаметно,
но оставляет в душе след на всю жизнь».

Мои родители переехали в 1937 году с Дальнего Востока в Среднюю Азию. Я была третьим ребёнком в семье. Когда мама ждала меня, отец очень хотел, чтобы родился сын. Но вместо долгожданного сына появилась дочь. Меня назвали Ритой. Я родилась рано утром, в шесть часов. Мы жили в небольшом корейском посёлке, расположенном примерно в шестидесяти километрах от Ташкента. В эти места после переселения с Дальнего Востока приехало много корейских семей. Так здесь постепенно возникли целые корейские поселения, где люди старались сохранить привычный уклад жизни, язык, традиции и обычаи своих предков. Наш дом был небольшим, низким, сложенным из самана. Потолок тоже был невысоким. Но именно таким и должен был быть традиционный корейский дом с отоплением, которое называлось **ондоль**, или **кудыль**. В отличие от русской печи, которая согревала воздух вокруг себя, ондоль нагревал прежде всего пол. Благодаря этому вся комната словно превращалась в одну большую тёплую лежанку. Такая система отопления была устроена ещё во время строительства дома. Под полом прокладывали специальные каналы, по которым проходил горячий дым от печи. Кухню и очаг делали ниже уровня жилых комнат, примерно на метр. На низкой печи-очаге, которую называли **агуни**, готовили пищу. Горячий дым не поднимался сразу вверх, а направлялся под пол жилых комнат. Там находилась целая система горизонтальных каналов. Горячий воздух проходил по ним под всем домом, нагревая камни, которыми сверху закрывали эти проходы. Затем камни покрывали слоем тщательно выровненной жёлтой глины, а поверх неё наклеивали несколько слоёв специальной промасленной бумаги. Она не позволяла дыму и угарному газу проникать в жилое помещение. Бумагу пропитывали соевым или кунжутным маслом. После этого она становилась прочной, водонепроницаемой и приобретала красивый золотистый оттенок. Отдав тепло камням, остывший дым уходил в вертикальную трубу, расположенную с противоположной стороны дома. Пол после такой топки долго оставался тёплым. Поэтому корейцы не пользовались высокими кроватями и стульями. Мы тоже большую часть времени проводили на полу. У нас был небольшой низкий столик, за которым вся семья ела, сидя на полу. Крыша нашего дома была покрыта соломой. Для простых людей это был самый доступный материал. После уборки урожая оставалась рисовая солома, которая хорошо сохраняла тепло зимой и защищала дом от жары летом. Её укладывали на деревянную обрешётку плотными рядами, словно чешую, чтобы дождевая вода стекала вниз и не проникала внутрь. Сверху крышу дополнительно закрепляли прочными верёвками. Вот в таком доме прошло моё раннее детство. В доме было всего две комнаты. В одной спали дети, в другой — родители с маленькими детьми. Семья у нас была большая, поэтому места всем хватало впритык. Электричества тогда ещё не было, и главным источником света в доме служила керосиновая лампа. Вечером вокруг неё собиралась вся семья. При её слабом, чуть желтоватом свете мы делали домашние задания, занимались своими делами, а родители продолжали работать по дому. Я до сих пор помню эту лампу. В нижнюю часть наливали керосин, в него опускали фитиль. Сверху устанавливалось стекло, защищавшее огонёк от ветра и помогавшее пламени гореть ровно. Специальным колесиком регулировали высоту фитиля. Если поднять его слишком высоко, появлялись чёрный дым и копоть; если опустить слишком низко — лампа начинала светить совсем тускло.

Родители учили нас обращаться с лампой осторожно и содержать её в чистоте. Если на стекле скапливался нагар, света становилось меньше. С малых лет нас приучали к труду. Старшие сестра и брат рано утром уходили в школу. А меня тоже будили ни свет ни заря — не для школы, а для работы. Мне поручали гнать корову на луг. Я вставала сонная, брала небольшой

деревянный прутик, подходила к корове и начинала погонять её к траве. Мне казалось, что это очень важное и совсем несложное дело. Однажды я пригнала корову на клеверное поле. Посмотрела на него и подумала: «Какой красивый, зелёный!» Корова, конечно, тоже не подозревала, что этот красивый клевер может оказаться для неё опасным. Она ела почти целый день, а я тем временем бегала по лугу и собирала полевые цветы. Мне было хорошо и весело. Я совершенно не думала о том, что происходит с коровой. К вечеру пора было возвращаться домой. Я стала гнать её обратно и вдруг заметила, что живот у неё сильно раздулся — стал большим и твёрдым, словно барабан. Я всё-таки привела её домой. Родители к тому времени уже вернулись с работы. Никто ещё не понимал, что произошло. А на следующее утро корову нашли мёртвой. Я, как ни странно, больше всех обрадовалась и даже подумала: «Так и надо тебе!» Я была ребёнком и ещё не понимала, какую беду принесла семье эта смерть. А для родителей это было настоящее горе. Корова была кормилицей семьи. Она давала молоко, а значит, была особенно дорога нам. Нас было пятеро: три девочки и два мальчика. Прокормить такую большую семью на одну зарплату учителя было нелегко. Только позже я поняла, почему родители в тот день были такими расстроенными. Тогда же мне казалось, что произошло что-то далёкое от меня. Детство вообще устроено удивительно: ребёнок может одновременно переживать серьёзные события и оставаться беззаботным. Он ещё не умеет измерять беду взрослыми мерками. Игрушек у нас дома не было. Но детям игрушки не всегда нужны — фантазия сама подсказывает, чем играть. Мы брали початок кукурузы, отрывали часть зёрен, а на оставшейся поверхности химическим карандашом рисовали глазки, нос и рот. Кукурузный початок превращался в куклу. Её листья становились платьем, а шелковистые кукурузные рыльца, торчавшие из верхушки, — роскошными золотистыми волосами. Мы заплетали их в косы и завязывали зелёными травинками. Для нас это была настоящая красавица. Так мы играли с подружками во дворе нашего дома. Обычная кукуруза в наших детских руках превращалась в куклу, а простой двор — в целый мир. Одежду в семье покупали прежде всего тем, кто был постарше и уже ходил в школу. Мне чаще всего доставались платья и туфли после старшей сестры. Я не обижалась. Для ребёнка того времени это было совершенно естественно. Мы жили просто, много работали, рано взрослели, но всё равно находили радость в самых обычных вещах. И теперь, спустя много лет, именно эти маленькие детали — низкий тёплый пол, свет керосиновой лампы, запах соломы, зелёный луг, полевые цветы и кукурузные куклы — особенно ярко возвращают меня в то далёкое детство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.